

командировку в Лейпциг, где принимал участие в подготовке к наблюдению солнечного затмения в августе 1914 г. С началом войны Фридман вступил добровольцем в авиационный отряд, и в 1914–1917 гг. участвовал в организации аэронавигационной и аэрологической службы на Северном и других фронтах, был лётчиком-испытателем, участвовал в боевых вылетах. Фридман – Георгиевский кавалер, был награжден золотым оружием. В годы войны и разрухи он воплотил идею в жизнь, став создателем и первым директором завода «Авиаприбор» в Москве.

В 1916 военном году в России продолжали активно издавать книги по физике. Физика развивалась, несмотря на войну.

Е.Н. Груздева,
СПФ АРАН

К ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛАЗАРЕТА ДЛЯ РАНЕНЫХ ВОИНОВ (ПО ДОКУМЕНТАМ СПФ АРАН)

Начавшаяся война с Германией вызвала подъем патриотических настроений и желание гражданского населения оказать посильную помощь фронту и пострадавшим от военных действий. Одной из распространенных форм общественной деятельности военного времени стало открытие и содержание в тылу лазаретов для раненых воинов.

Академия наук с октября 1914 г. содержала лазарет на 50 коек. Располагался он в главном здании Академии, в центре Петрограда на берегу Невы. Все вопросы по обеспечению его бесперебойной работы – подбор медицинского и обслуживающего персонала, приобретение больничной мебели, медикаментов, белья, организация питания – решались коллегиально на заседаниях Комитета, состоявшего из избранных представителей сотрудников Академии и членов их семей. Финансирование проекта также осуществлялось на общественные средства, важнейшей статьёй дохода были отчисления из жалования и пенсий академиков и должностных лиц академических учреждений.

Жены и дочери академических сотрудников составили особый «Дамский кружок» и взяли на себя некоторые вопросы, в частности заведование бельевой и продовольствием, помощь в организации досуга раненых, обеспечение выписанных из лазарета одеждой и предметами первой необходимости.

За два года академический лазарет принял на лечение 296 человек, многие поступали как тяжелые раненые, но людские потери составили только 10 человек.

Сокращение числа раненых к осени 1916 г. привело к закрытию лечебного учреждения, но его сотрудники еще долго получали благодарные письма от бывших пациентов.

Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 14-18-00010.

Б.Б. Дьяков

Санкт-Петербургский филиал

Института истории естествознания и техники РАН

РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ФИЗИКИ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Начало 20-го века для отечественной физики было весьма скромным. Хотя идеи зарождающейся «новой физики», в первую очередь, специальная теория относительности (СТО) А. Эйнштейна вместе с его и М. Планка идеями, положившими начало квантовой механике, были активно и творчески восприняты в России (Хвольсон, Иоффе, Фридман, Крутков и др.), но малочисленность «физического отряда» отечественной школы, зависимость от иностранных школ, приборов и методов современного эксперимента не позволяли говорить о каком-либо значительном вкладе в фундаментальную физику в этих областях. Не было и четкого деления физиков на теоретиков и экспериментаторов. Лишь влияние голландского физика-теоретика П. Эренфеста, проведшего в России несколько лет, способствовало «кристаллизации» творчества в области теоретической физики и ее новых идей, по крайней мере, петербургских физиков.

Первая мировая война, прервав европейские контакты, тем не менее, не остановила развитие современных теорий в творчестве